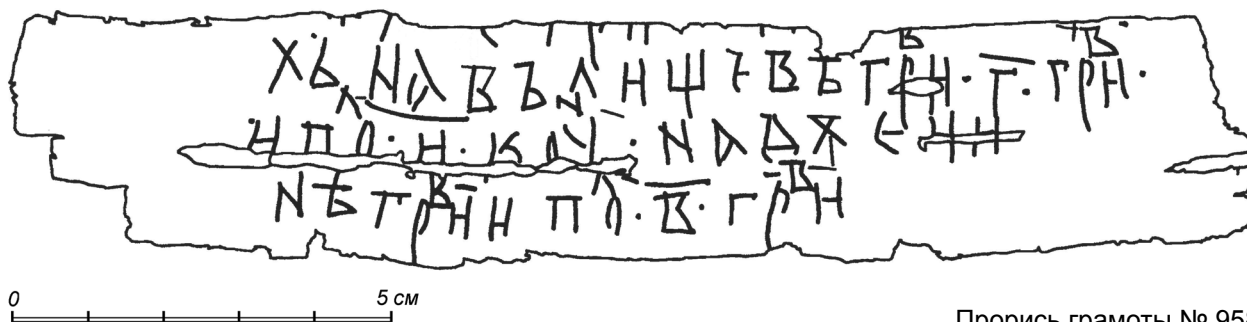

Прорись грамоты № 958

Длина 16,8 см, ширина 3,2 см.

Стратиграфическая дата: 90-е гг. XI в.

Текст делится на слова так:

... 5 гри^в (на) ...хъ. На Вьлищевъ гри^в, 3 гри^в и по^л 8 коу^н. На Джецинъ гри^в и по^л 2 гри^в.

Перевод: ‘... Пять гривен на ...ах. На Влищеве гривна [и] три гривны и семь с половиной кун. На Дуйцине гривна и полторы гривны’.

Это реестр некоторого сбора (или недоборов). Влищево и Дуйцино — села или деревни. Указываемая сумма в двух случаях состоит из двух частей, смысл которых либо был указан в утраченной ныне начальной части документа, либо просто был очевиден для адресата. Некоторым аналогом здесь может служить довольно близкая по времени грамота № 739, где требуемая выплата тоже складывается из двух частей: *отъ Глѣбѣка к[ъ] воло[ча](н)[омъ: вѣ]да[ите] сему диаку 5 и гри^н църквную*. Вторая часть здесь представляет собой выплату в пользу церкви. Возможно, нечто сходное имеется в виду и в грамоте № 958 (полному отождествлению ситуации с грамотой № 739 препятствует то, что здесь вторые суммы больше первых и их количественное соотношение иное).

По данным картотеки Екатеринбургского университета, деревня *Влищево* существовала в Чагодощенском районе Вологодской области, в 30 км южнее Чагоды (сообщение Е. Л. Березович). С наименованием *Дуйцино* можно сопоставить название деревни *Дуйково* (НПК, VI: 273) близ Удомли (ныне в Тверской области); в топонимах варьирование суффиксов *-ьц-* и *-ьк-*, равно как *-ин-* и *-ов-*, в принципе возможно. Обе эти деревни находились на территории древней Бежецкой пятины.

Упоминание этих населенных пунктов в грамоте конца XI в. важно для уточнения представлений о территориальном объеме Новгородской земли в столь раннее время. Отметим, что к тому же периоду относится найденная еще в 1999 г. на Троицком раскопе берестяная грамота № 902 (от Домагостя к Хотену), в которой мечник Хотен выступает как сборщик государственных доходов в том же участке Бежецкой пятины. Возможно, и грамота № 958 была тоже адресована ему.

Отметим запись [j] через *e* в *Джецинъ*.

Представляет интерес то, как записано число ‘полторы’: *по^л. ъ*. Отсюда видно, что тогда это еще было сочетание двух отдельных слов: *поль въторы* (или *поль въторѣ*). До сих пор самой ранней фиксацией этого числительного в берестяных грамотах было *во полуторѣ* в грамоте № 831 второй четверти XII века, и там уже было представлено слияние двух компонентов воедино.

Грамота № 959

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1782, на уровне пласта 13 (глубина 2,58 м), в напластованиях усадьбы Т. Это письмо из четырех строк, у которого выгорела вертикальная полоска в правой части и, кроме того, обгорел еще и правый край. Очевидно, в момент пожара свернувшаяся в рулон грамота была уже почти

целиком покрыта землей, выступал на поверхность только небольшой участок близ ее правого края. Этот участок и выгорел.

Буквы Ъ и Ь не различаются, т. е. грамота написана по одноеровой системе. При этом начертания соответствующей единой буквы варьируют — от вида Ъ до вида Ь с большим горизонтальным верхом. Ниже этот единый знак условно передается через Ъ.

ЇСТАНИГОСТИКЪ ОЛОУЧИТОТИ-----ОУБ[Л]-
 ОУМЕНЕКОБЫЛОУААЗЪНЕВ[И]-----[Ъ]ВЪ--
 МЪАТОБЪСЪКАЗЪВАЛЪ-----ДОЖ[И]
 РЪНЪЖЪКОПРОДАНА-----Ъ

По оценке В. И. Поветкина, изучившего документ с физической стороны, выгоревшая вертикальная полоска могла содержать примерно 5–8 букв, а сгоревший правый край — еще 1–2 буквы.

В строке 1 остатки букв позволяют читать как -оуб[л]-, так и -оуб[м]-; но сочетание бм для данной эпохи практически исключено. В строке 4 после на · видна еще вертикальная мачта.

Длина основной части 12,6 см, ширина 5 см; длина правого фрагмента 2,8 см, ширина 4,1 см.

Стратиграфическая дата: 90-е гг. XI в.

Внестратиграфическая оценка только широкая: XI–XII вв., предпочтительно не позднее середины XII в.

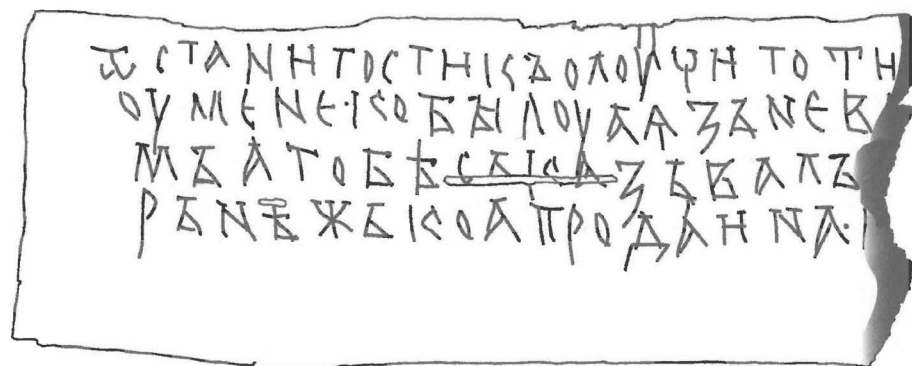
Членение сохранившегося текста на слова, его частичное восстановление с помощью конъектур и перевод представляет собой сложную операцию, результат которой см. в конце статьи.

Грамота начинается с обычной для самых древних грамот адресной формулы простейшего вида (без дополнительных слов сверх имен автора и адресата): *Ѡ Станигости къ Олоучи*.

Другой вариант словodelения (с выделением частицы *чи*): *къ Олоу чи то ти* ... — следует отвергнуть, поскольку имя *Оль* не получает никакой поддержки в древнем ономастиконе, а частица *чи*, как будет видно из дальнейшего разбора, была бы для смысла основной части грамоты неуместной.

Имя *Станигость* встречается впервые и пополняет фонд дохристианских славянских имен древнейшего типа — двусоставных. Для первой части ср. *Станимиръ*, *Станиславъ*, для второй — *Воигость*, *Домагость*, *Доброгость*, *Милогость*, *Радогость* и др.

Впервые встречается и имя *Олуча*. В отличие от имени автора, это христианское имя — гипокористическое от *Олуферш*. Ближайшее к нему засвидетельствованное имя — *Олучка* (НПК, VI: 390). В отношении суффикса ср. *Лихоча* (от *Лихославъ* и т. п.) в № 412. Ср. также другие гипокористики от этого имени —

Прорись грамоты № 959

Олухъ, Олушь, Олушка, Олушко, Олушно, отмеченные в новгородских писцовых книгах и в топонимах. В берестяных грамотах встретилось *Олѣшева* в № 116 (нач. XIII в.) и *Олѣфъ* на деревянной бирке № 7 (рубеж XII–XIII вв. — НГБ-VIII: 65).

Следует отметить, что в столь раннее время христианские имена еще представляют собой редкость и их носят в основном лишь знатные новгородцы. Тем самым допустимо предполагать, что данная грамота адресована высокопоставленному лицу.

Что касается основного текста грамоты, то задача восстановления документа со столь значительными утратами, разумеется, весьма непростая.

Сравнительно легко находится только подходящая конъектура для второй строки: *а азъ не в[и](новат)[ѣ] въ (то)мъ*. Это вполне обычная для древнерусских текстов фраза, ср., например: *азъ въ всемъ виноватъ передъ Бѣмъ и предъ нимъ* (Ипат., л. 142 об.). И она хорошо согласуется с общим характером изучаемого документа.

Тем самым, в частности, уточняется величина большой лакуны: она равна примерно шести буквам. Это весьма существенно для остальных строк, для которых поиск конъектур намного сложнее.

После этого начало основного текста грамоты: *то ти-----оуб[л]- | оу мене кобылоу, а азъ не в[и](новат)[ѣ] въ (то)мъ* — уже становится в общих чертах понятным. У автора, по-видимому, по причине какого-то обвинения была отображена кобыла, а он заявляет, что в этом деле (т. е. в том, за что ее отобрали) он не виноват.

Для отрезка *оуб[л]*, по-видимому, есть лишь два реально допустимых пути реконструкции — корень *гоуб* (в таких словоформах, как *погоублю, погоублено*) и корень *роуб* (в таких словоформах, как *пороублю, пороублено, пороубль, пороубли*). Слово *роубль* в грамоте рубежа XI/XII вв. можно не обсуждать — это был бы вопиющий анахронизм.

Словоформа *погоублю* несовместима по смыслу с *оу мене*; словоформа *погоублено* не уместается в строке; и вообще глагол *погубити* в сочетании с *оу мене* плохо подходит к ситуации, где автор был в чем-то обвинен и наказан. Остается глагол *рути* (*порутити, вырутити*) ‘конфисковать имущество за какую-либо вину’, хорошо известный ныне как раз из берестяных грамот. Он уже очень хорошо подходит к ситуации.

Отсюда самая вероятная из возможных конъектур: *то ти (еси пор)оуб[л](ѣ) | оу мене кобылоу* ‘вот ты у меня конфисковал кобылу’ (вместо *пороубль* мог выступать и его синоним *выроубль*). Такая реконструкция означает, что Олуча, к которому обращается Станигость, — это некое административное лицо, в чьи прерогативы входит разрешение гражданских конфликтов, в частности, конфискация имущества.

Можно было бы, правда, представить себе, что Станигость жалуется на действия некоего третьего лица, имя которого стояло после *то ти*. Но для такого имени, даже если оно было очень коротким (вроде *Петръ*), недостаточно места (а предполагать здесь бесприставочную словоформу несовершенного вида *роубль* не-реально по смыслу).

Из второй части грамоты (*а тобѣ съказывалъ -----до Ж[и]рѣнѣжско, а продаи на · -----ы*), несмотря на лакуны, можно понять, что автор указывает на человека по имени *Нѣжско* или *Жирѣнѣжско*, который что-то адресату сообщил (*съказывалъ*), и требует его «продать», т. е. оштрафовать. Кого именно нужно «продать», не сказано, но в таких случаях в древнерусском тексте речь всегда идет о том же человеке, который назван непосредственно перед этим.

Это дает возможность предложить правдоподобную конъектуру для четвертой строки: *а продаи на · (г-гривѣн)ы* ‘так оштрафуй [его] на три гривны’. Выбор числительного определяется тем, что окончание *-ы* здесь возможно только при наличии числительных 3 или 4, а после точки виден вертикальный штрих, т. е. часть буквы г, а не д.

А. А. Гиппиус высказал предположение, что в третьей строке речь идет о виновнике совершившейся над Станигостем несправедливости, т. е. примерно о таком же «клеветнике», как в знаменитой грамоте № 247, где «клеветник» ложно сообщил об ограблении дома или склада и за это должен быть «продан», т. е. подвергнут

штрафу. Он указал на то, что глагол *сказывать* (на кого-либо про что-либо) засвидетельствован в ряде поздних текстов в значении ‘сообщать (докладывать) о чьих-либо проступках или злоупотреблениях’. Ср. в Улож. (гл. 10, ст. 7): *А челобитчика, и на кого онъ сказывалъ про посулы, ставити с очей на очи, и роспрашивати и сыскивати про посуль всякими сыски накрѣпко*. Также в рассказе Л. Н. Толстого «Свечка»: «*Да ты порознь расскажи, что кто говорит. Васька что говорит?*» — *Не хотелось старосте сказывать на своих, да с Василием у них давно вражда шла*.

В Слов. XI–XVII (24: 169–172) приведен целый ряд примеров употребления данного слова и его производных в значениях указанного рода, в частности: *А Ивановыхъ ... грамотъ язъ, Романъ, людемъ своимъ имати не веливалъ, то на меня Онтонъ сказываетъ ложно* (с. 171); *В Сомарскомъ тот Офонасей брата моего и меня лаял, и за то на меня тот Офонасей смуту сказывает* (там же); *Сказывалися есте архиепископу и бояромъ передъ соборомъ во всехъ техъ злыхъ делехъ повинни* (с. 172); *сказка* — одно из значений: ‘донесения о событиях, происшествиях, торгах, о выполнении служебных и прочих поручений, доносы на кого-л.’ (с. 169).

Остается самая трудная лакуна — в третьей строке. Здесь прежде всего необходимо понять, как именно звали «клеветника», — *Нѣжско* или *Жирьнѣжско*. Более простой вариант представляет собой хорошо известное имя *Нѣжско*, но тогда для отрезка *съказывалъ* ----- *дож[и]рѣ Нѣжско* не видно ни одного правдоподобного решения. Можно вообразить, например, фразу *съказывалъ (сынъ Ра)дож[и]рѣ Нѣжско* ‘сказывал сын Радожиров Нежко’, но такой способ наименования лиц не встречается в грамотах ни разу.

Имя *Жирьнѣжско*, в отличие от *Нѣжско*, ранее не встречалось. Но в грамоте № 745 имеется совершенно аналогичное имя *Братонѣжско*. А двусоставные имена как с начальным *Жир-*, так и с конечным *-нѣжъ* вообще часты, ср. *Жировить, Жирославъ, Жиробудъ* и др.; *Братонѣжъ, Доманѣжъ, Милонѣжъ, Перенѣжъ, Радонѣжъ, Рознѣжъ, Стоинѣжъ, Ужнѣжъ* и др.

Имя *Жиронѣжъ* отразилось в топонимике: по данным картотеки Екатеринбургского университета, в том же Чагодошенском районе Вологодской области, где находилось *Влищево*, существовала также деревня *Жеронѣгово* (сообщение Е. Л. Березович). Кроме того, в НПК (IV: 47) отмечена деревня *Жинорѣжа*, название которой явно представляет собой результат метатезы из *Жиронѣжа* (другие объяснения здесь нереальны).

Из тех же составных частей, только соединенных в обратном порядке, состоит имя *Нѣгожирѣ*, встретившееся в грамоте № 997 (см. ниже).

Что касается *Жирь-* (а не *Жиро-*) в первой части имени *Жирьнѣжско*, то это явление тоже имеет аналог в берестяных грамотах: у имени *Мирославъ* (представленного в № 603, 747 и 334) имеется вариант *Мирславъ* (представленный в № 502 и Ст. Р. 17). Поскольку слово *žirъ*, как и слово *mirъ*, относилось к и-склонению, ныне имеется дополнительное основание предпочесть первую из двух версий происхождения таких вариантов, изложенных в ДНД₂: 406, т. е. существование исконных сложений **Mirъslavъ*, **Žirъněgъ* (а не относительно позднюю утрату *о* в *Миро-*, *Жиро-*).

Если в грамоте представлено имя *Жирьнѣжско*, то отрезок с лакуной имеет вид *съказывалъ* ----- *до*. Выбор конъектуры в этом случае оказывается не столь определенным, как для других строк. Например, среди прочих вариантов возможно *а тобѣ съказывалъ (на ма хоу)до*; но, во-первых, на лакуну приходится на одну букву больше, чем ожидалось бы, во-вторых, слово *хоудо* представляется слишком общим, недостаточно конкретным для такого делового текста. Неплохо подошла бы по смыслу также конъектура *а тобѣ съказывалъ (негораз)до* ‘а тебе докладывал неправильно’, но в ней тоже на одну букву больше, чем ожидалось бы.

С нашей точки зрения, наиболее вероятна конъектура *съказывалъ (про ста)до*. Она связывает по смыслу вторую часть грамоты с упоминанием кобылы в первой части. Правда, в современном языке слово *стадо* обычно не применяется к лошадям, для этого служит слово *табун*. Но в древнерусском языке такого ограничения не было; ср. *а конюхъ старый оу стада* в Русской Правде, *стада коньска и кобылыа* в Ипат. и т. п. (см. Срезн., статья *стадо*). Более того, точные германские соответствия славянского слова указывают именно на связь с лошадьми, ср. др.-исл. *stóð* ‘конский завод’, нем. *Stute* ‘кобыла’.

Таким образом, с добавлением наиболее вероятных конъектур грамота приобретает следующий вид:

Ѓ Станигости къ Олоучи. То ти (еси пор)оубл(ъ) оу мене кобылоу. А азъ не ви(новат)ъ въ (то)мь. А тобѣ съказывалъ (про ста)до Жирньѣжко. А продаи на 3 (гривн)ы.

Для реконструированного таким образом текста уже можно предложить полный перевод: ‘От Станигостя к Олуче. Вот ты конфисковал у меня кобылу. А я в этом [деле] не виноват. А тебе доносил про табун Жирнежко — так оштрафуй [его] на три гривны’.

Вырисовывается, таким образом, следующая картина. Жирнежко донес административному лицу Олуче, что Станигость совершил что-то противоправное с табунном лошадей. За это Олуча конфисковал у Станигостя кобылу. Станигость заявляет этой своей грамотой, что он не виноват, и требует от Олучи наказать клеветника штрафом.

Грамота представляет также большой интерес с лингвистической точки зрения.

Как уже отмечено, она написана по одноеровой системе; эта особенность характерна именно для древнейших грамот.

Далее, важная особенность этой грамоты состоит в том, что она совсем не имеет никаких новгородских диалектных признаков. В частности, словоформа *съказывалъ* имеет окончание -ъ (а не -е), *Жирньѣжко* — окончание -о (а не -е), *къ Олучи* — окончание -и (а не -ѣ). Мы уже отмечали повышенную долю грамот с такой особенностью среди грамот самого раннего периода.

Понятно, что эта особенность учитывалась выше и при построении конъектур. В частности, в словосочетании *на три гривны* существительное имеет наддиалектное древнерусское окончание -ы (а не древне-новгородское -ѣ).

Но наибольшую ценность для истории русского языка имеет в этой грамоте словоформа *съказывалъ*.

Прежде всего это самая ранняя фиксация вторичного имперфектива с суффиксом, соответствующим современному русскому -ыва-, -ива-, на Руси, а поскольку в старославянском таких примеров вообще нет, то и во всем славянском мире. До этой находки таковою была словоформа *надѣливати* в найденной восемью годами ранее берестяной грамоте № 794, датируемой 60-ми — 80-ми гг. XII в.

Но еще важнее то, что суффикс здесь имеет вид -ѣва- (а не -ыва-, -ива-, как практически во всех прочих древнерусских источниках). Предполагать, что в этом суффиксе ѣ — это просто графическая замена для ы, нет никаких специальных оснований, поскольку достоверные ы — в *кобылоу* и в *(гривн)ы* — записаны в грамоте именно с ы.

Чтобы оценить значение этого факта, уместно, по-видимому, привести следующую большую цитату из книги Зализняк 1985 (§ 2.23, с. 148–149):

Суффикс вторичных имперфективов, который в более позднее время выглядит в великорусских памятниках как -ыва-ти, для раннедревнерусского, по-видимому, должен реконструироваться как -ѣва-ти (ср. великорусское произношение типа *подска[къ]вать*, украинский рефлекс -ува-ти и в особенности белорусский рефлекс -ва-ць, например: укр. *пока́зувати*, белор. *пакáзваць*). В составе -ѣв-а-ти морф -ѣв- имеет маркировку ↓ (морф -а- здесь тот же, что во всех ај-глаголах); поскольку ѣ здесь слабый, ударение фактически всегда падает левее суффикса, например: *опра́вьдѣвати* (от а́кцентной) п(арадигмы) а), *пока́звати* (от б), *зава́ривати* (от с). При последующих нефонетических заменах ѣ на другие гласные ударение уже не менялось. Следует учитывать, что историческое развитие данного суффикса известно очень неполно, поскольку в раннюю книжную письменность он проникал довольно редко и, возможно, в части случаев записывался не в соответствии с произношением.

Таким образом, словоформа *съказывалъ* в данной грамоте непосредственно подтверждает реконструкцию, построенную на основе косвенных соображений (прежде всего акцентологических), но до сих пор не имевшую никакой опоры в древних письменных памятниках.

В этой связи следует, однако, вновь обратиться к одному примеру из берестяной грамоты XIV в., который не имел однозначного объяснения: *присиквали* ‘прирубали, рубили дополнительно’ из грамоты № 20.

В ДНД₂ (§ 5.12, с. 217) указывалось, что отсутствие *ы* между *к* и *в* в этой словоформе — возможно, не описка, а отражение того диалектного варианта развития имперфективов на *-ывати*, который характерен для белорусского языка и состоит в том, что перед *-ваць* здесь нет вообще никакой гласной, например, *прыця́гваць* ‘притягивать’, *апла́кваць* ‘оплакивать’, *праслу́хваць* ‘прослушивать’, *выса́джваць* ‘высаживать’ и т. п.

Само это белорусское явление не имеет пока что общепринятого объяснения. В принципе это может быть либо архаизм (если нуль здесь восходит к слабому редуцированному), либо результат поздней утраты безударного *ы* (*и*) между согласными. Находка грамоты № 959 дает ныне важный дополнительный аргумент в пользу версии об архаизме.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ

Ниже публикуются (в несколько упрощенном оформлении) два малых фрагмента, по разным причинам не получивших в свое время места в единой нумерации грамот.

Грамота № 960

Найдена в 1992 г. на Троицком раскопе. Это фрагмент одной из средних строк документа:

...[А]коунаизб[ътъ]к[ъ]приими...

Прорись грамоты № 960

Длина 18,2 см, ширина 1,7 см.

Стратиграфическая дата: XII век.

Текст делится на слова так: ... **Акоуна избътъкъ приими** ... ‘(от) Якуна то, что сверх [указанного], забери’.

В слове *избътъкъ* буква *ъ* после *б* использована вместо *ы*.

Грамота № 961

Найдена в 1992 г. на Троицком раскопе. Это крохотный фрагмент:

Жид[А]...

Стратиграфическая дата: XII век.

Фрагмент содержал имя **Жид(а)**. Ср. другие встретившиеся в берестяных грамотах имена с тем же корнем (от *жьдати*, *ожидати*): *Жидила* в № 2, *Жидена* в № 32 из Старой Руссы.

Примечательно, что запись начинается буквой увеличенного размера.